

Лебедев А. П. Краткие сведения об Александрийском, Антиохийском и Иерусалимском патриархатах: (Из истории Греко-восточной церкви от падения Константинополя в 1453 г. до настоящего времени) // Богословский вестник 1901. Т. 1. № 2. С. 223–251 (2-я пагин.). (Продолжение.)

КРАТКІЯ СВѢДѢНІЯ ОБЪ АЛЕКСАНДРІЙСКОМЪ, АНТІОХІЙСКОМЪ И ІЕРУСАЛИМСКОМЪ ПАТРІАРХАТАХЪ ¹⁾.

(Изъ исторіи Греко-восточной церкви, отъ паденія Константинополя, въ 1453 г., до настоящаго времени).

I.

(Официальные титулы патриарховъ Александрійскаго, Антиохійскаго и Іерусалимскаго,—насколько они соотвѣтствуютъ дѣйствительному положенію вещей?—Число епархій, церквей и количество православнаго населенія въ каждомъ изъ трехъ патриархатовъ. — Избраніе патриарховъ Александрійскихъ въ разное время.—Избраніе патриарховъ Антиохійскихъ: перемѣна имени при этомъ, порядокъ избранія этихъ патриарховъ въ XVI-мъ и въ большую часть XVII-го вѣка,—появленіе двоевластія (патріархъ и антипатріархъ),—печальныя слѣдствія двоевластія; вторая половина XVII в.: новый случай появленія двоевластія при новыхъ обстоятельствахъ. послѣдствія двоевластія: возникновеніе уни и востроенія изъ-за нея:—дальнѣйшая исторія выборовъ Ант-скихъ патриарховъ до настоящаго времени.—Исторія избранія патриарховъ Іерусалимскихъ: появленіе на патриаршей кафедрѣ Грековъ,—перенесеніе акта этого избранія въ Константинополь,—переведеніе патриаршей резиденціи въ Константинополь же,—къ вопросу объ избраніи патриарховъ Іерусалимскихъ въ послѣдующее время).

Александрійскій патриархъ имѣеть слѣдующій титулъ:
„Блаженнѣйшій и достопочтеннѣйшій отецъ, папа и патриархъ великаго града Александрін, Ливіи, Пентаполя, Эфіопіи и всей

¹⁾ При изученіи исторіи названныхъ патриархатовъ очень существенное пособіе могутъ оказывать слѣдующія книги и изданія. 1) Для патриархатовъ Александрійскаго, Антиохійскаго и Іерусалимскаго вмѣстѣ: *Епископа Арсенія. Лѣтопись церк. событій.* Изд. 3-е (СПб., 1900). 2) Для патриархатовъ Антиох. и Іерусалимскаго: а) *Базили.* Сирія и Палестина

земли Египетской, отецъ отцовъ, пастырь пастырей, архіерей архіереевъ, тринадцатый Апостоль и судія вселенной“. Быть можетъ, въ ознаменованіе такого высокаго титула этотъ патриархъ во время совершенія литургіи носитъ двѣ эпитрахили, одну такъ, какъ принято по уставу церковному, а другую сверхъ саккоса, и употребляетъ двѣ митры—одну обычную всѣмъ восточнымъ архіереямъ, а другую въ видѣ высокой скуфы изъ краснаго бархата съ шитыми золотомъ херувимами. Послѣднюю онъ надѣваетъ, когда принимаетъ дискось и потиръ въ царскихъ дверяхъ, во время великаго выхода ¹⁾. Почти такой же пышный титулъ отличаетъ и Антиохійскаго патриарха. Вотъ этотъ титулъ: „Блаженнѣйшій, божественнѣйшій (!) и святѣйшій патриархъ великаго Божьяго града Антиохіи, Сиріи, Аравіи, Киликіи, Иверіи, Месопотаміи и всего Востока, отецъ отцовъ, пастырь пастырей, тринадцатый изъ Апостоловъ, господинъ и владыка“. Сравнительно меньшею пышностію отличается титулъ патриарха Іерусалимскаго: „Блаженнѣйшій, божественнѣйшій и святѣйшій отецъ и патриархъ св. града Іерусалима и всея Палестины, Сиріи (?) и Аравіи за Іорданомъ, Каны Галилейской (!) и св. Сіона господинъ и владыка“ ²⁾. Титулы эти

подъ турецкимъ правительствомъ. Ч. 1 и 2. Изд. 2-е. Спб., 1875. б) „Собщенія Православнаго Палестинскаго Общества“ за всѣ годы ихъ изданія. (Очень важны для ознакомленія съ современнымъ состояніемъ этихъ патриархатовъ). 3) Въ частности имѣютъ значеніе для изученія исторіи а) Александрійскаго патриархата: *Архим. Порфирія (Успенскаго): Александрійская патриархія. Сборникъ матеріаловъ, изслѣдованій и записокъ, относящихся до исторіи Алекс. патриархія.* Т. I. Спб., 1898; *Прот. Матвѣевскаго—*Очеркъ исторіи Александрійской церкви (*Христ. Чтен.*, 1856, т. 1),—при теперешнемъ состояніи науки трудъ этотъ впрочемъ имѣетъ второстепенное значеніе. б) Антиохійскаго патриархата — *еписк. Порфирія: Сирія (Востокъ хрстіанскій).* Кіевъ, 1874. Егоже. Сирія: Антиох. патриархи въ арабскомъ спискѣ Іоанна Жеми. Кіевъ, 1875. Егоже. Сирія: списокъ антиох. патриарховъ. Кіевъ. 1876. в) Іерусалимскаго патриархата—очень многое, наприм. (*А. Н. Муравьева*): *Исторія св. града Іерусалима.* Ч. 2-я (главнымъ образомъ по Доснееву) Спб., 1844: нѣкоторые томы „Православнаго Палестинскаго Сборника“ (сочиненія В. Н. Хитрово, Н. Ѳ. Каштерева, ученія изданія старыхъ памятниконъ и пр.); *М. Соловьева.* Св. земля и Православное Палестинское Общество. М. 1891 и т. дал.

¹⁾ Архим. Порфирія Александрійская патриархія, стр. 377—378.

²⁾ Базиліи. Сирія и Палестина. II, стр. 177. 197.

провозглашаются за богослуженіемъ во время возгласенія многолѣтія тремъ вышеназваннымъ іерархамъ. Извѣстный Іерусалимскій патріархъ Досиѳей, по поводу приведенныхъ нами пышныхъ патріаршихъ титуловъ при одномъ случаѣ писалъ: „если и справедливо, чтобы патріархи употребляли въ сношеніяхъ другъ съ другомъ подобные титулы и прозвища (а справедливо ли это—онъ отчасти сомнѣвается, принимая во вниманіе то обстоятельство, что въ IV и V вѣкахъ ничего такого не встрѣчалось), то подобаетъ употреблять ихъ, когда время пристойно есть, а когда не благополучное время, то лучше оставить притязанія на славу и предпочтительныя имена“ ¹⁾. Замѣчаніе—вѣрное. Высокіе титулы патріарховъ, которые эти іерархи продолжали употреблять и во время турецкаго господства надъ восточною церковію, были лишь отзвуками старины глубокой, пріятнымъ воспоминаніемъ о временахъ безвозвратно исчезнувшихъ. Титулы эти указываютъ на очень широкія границы патріархатовъ Александрійскаго, Антиохійскаго и Іерусалимскаго, какихъ давно уже не имѣли они, объемля на самомъ дѣлѣ иногда предѣлы, не превышающіе размѣровъ русскаго уѣзда: „архіерей архіереевъ“ часто являлся единственнымъ архіереемъ тѣхъ странъ, которыя перечислялись въ титулѣ. У „отца отцевъ“ дѣти лишены были—и это очень нерѣдко—не только тѣлесной, но и самой скромной духовной пища. Вообще всѣ упомянутые патріархи ни въ какомъ отношеніи не обрѣтались въ благопріятномъ состояніи, для нихъ подлинно наступило „неблагополучное время“, какъ выражается Досиѳей.

До 1517 года Египеть, Сирія и Палестина находились подъ владычествомъ Арабовъ—Мамелюковъ. И въ это время жизнь православныхъ патріархатовъ названныхъ странъ была несладка; а съ 1517 года, когда онѣ вошли въ составъ турецкой имперіи, положеніе этихъ патріархатовъ еще болѣе ухудшилось. Въ этомъ впрочемъ сами Турки очень мало виноваты. Съ появленіемъ турецкаго правленія здѣсь, константинопольскій патріархъ получилъ въ указанныхъ патріархатахъ такую власть, какой онъ не имѣлъ раньше. Объявлен-

¹⁾ Проф. Н. Ѳ. Каптерева. Сношенія патріарха Досиѳея съ русск. правительствомъ. М. 1891. Приложенія, стр. 61.

ный, сообразно турецкимъ законамъ, отвѣтственнымъ главою всѣхъ православныхъ христіанъ имперіи, безъ различія національностей, столичный патріархъ сталъ въ начальническія отношенія къ прочимъ патріархамъ. Да и могло ли быть иначе? Онъ отвѣчалъ предъ Высокою Портою за благонадежность и вѣрно-подданническую вѣрность всѣхъ подчиненныхъ ему христіанъ, а въ томъ числѣ и патріарховъ: только чрезъ него эти послѣдніе по всѣмъ ихъ дѣламъ могли входить въ сношенія съ высшею государственною властію: безъ его разрѣшенія патріархи не могли пріѣхать въ Константинополь и проч. Разумѣется, патріархъ столицы не могъ не воспользоваться и не преминуть воспользоваться своимъ выгоднымъ положеніемъ, имѣя въ виду престижъ и интересы своего патріаршаго престола. Въ концѣ концовъ такія отношенія перваго патріарха Востока къ остальнымъ привели къ тому, что нестоличные патріархи стали немного чѣмъ отличаться отъ епархіальныхъ архіереевъ его собственнаго, константинопольскаго, патріархата.

Начнемъ излагать нашу скорбную лѣтопись трехъ патріархатовъ.—Самыя наименованія: Александрійскій, Антиохійскій, Іерусалимскій принадлежатъ патріархамъ этихъ церковныхъ округовъ лишь съ неполнымъ правомъ. Патріархъ Александрійскій еще въ концѣ X-го вѣка переселился изъ древней столицы Египта въ новую—Каиръ, и здѣсь остается по настоящее время, а потому съ большимъ правомъ могъ бы именоваться каирскимъ. Въ свою очередь Антиохійскій патріархъ уже давно покинулъ свою прежнюю резиденцію. Въ второй половинѣ XIII-го вѣка магометане отняли у крестоносцевъ Антихію и въ конецъ разорили ее: изгнали жителей, разрушили церкви, изгладивъ самыя слѣды ихъ, и разсѣяли христіанъ ея по разнымъ странамъ. Послѣ этого путешествія патріархи переселились въ Дамаскъ, гдѣ и пребываютъ и въ теперешнее время. (Иногда они оставляли и этотъ городъ, проживая въ Алеппѣ). А въ знаменитой некогда Антихіи не было очень долгое время ни единой православной церкви ¹⁾. Съ большимъ правомъ носилъ свое

¹⁾ Даже въ половинѣ XIX-го вѣка здѣсь не было еще ни одной церкви (Базили). Свѣдѣнія по вопросамъ сейчасъ изложеннымъ находимъ у преосв. Арсенія, у преосв. Порфирія, а также у Павла Алепскаго: „Путешествіе патр. Антиохійскаго Макарія. Вып. V, стр. 183.

древнее наименованіе патріархъ Іерусалимскій, но всеже не съ полнымъ правомъ. Дѣло въ томъ, что въ теченіе двухъ столѣтій, принадлежащихъ къ изучаемому нами періоду, этотъ патріархъ имѣлъ своею постоянною резиденціею не святой градъ, а столицу турецкаго султана, такъ что, по выраженію одного русскаго писателя, онъ былъ въ это время какъ бы „не у дѣлъ“, былъ номинальнымъ патріархомъ ¹⁾.

Число епархій, архіереевъ, церквей и количество православнога народоноселенія трехъ патріархатовъ въ теченіе послѣднихъ четырехсотъ лѣтъ представляли очень мало отраднаго. Въ особенноти въ жалкомъ состояніи находился патріархатъ Александрійскій. Въ концѣ XVI вѣка, въ Александріи было всего четыре христіанскихъ церкви и изъ нихъ только одна—Михайловская принадлежала православнымъ. Не лучше шли дѣла и въ патріаршей резиденціи — Каирѣ, и здѣсь была лишь одна православная церковь св. Николая ²⁾. Въ теченіе XVII-го вѣка положеніе дѣлъ патріархата оставалось въ печальномъ состояніи, какъ свидѣтельствуеъ очевидецъ, нашъ Арсеній Сухановъ. По его свидѣтельству, въ Новомъ Каирѣ была одна церковь, въ которой и происходило служеніе патріарха, приходившаго сюда изъ другой мѣстности; Арсеній видѣлъ и другую церковь, находившуюся въ самой патріахіи, но „сказываютъ—прибавляетъ онъ, что обѣдни въ ней не служатъ“. Въ Старомъ Каирѣ была тоже церковь, — вотъ и все. Всѣхъ православныхъ, Арабовъ и Грековъ, „тутошнихъ“ жильцовъ, насчитывалось шестьсотъ, а со включеніемъ пріѣзжихъ по торговымъ дѣламъ простиралось до 1,000 человекъ; и это на весь патріархатъ. При другомъ случаѣ тотъ же Арсеній замѣчаетъ, что во всей „епархіи“ было двѣ церкви, а митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ—ни одного, такъ что въ умѣ повѣствователя возникалъ естественный вопросъ: „надъ кѣмъ онъ (патріархъ) будетъ патріархъ?“ ³⁾ Долгое время патріархатъ этотъ остается все въ томъ же жалкомъ видѣ. Въ 30-хъ годахъ XIX-го вѣка нашъ путе-

¹⁾ Къ этому вопросу еще возвратимся.

²⁾ Архим. Порфирія. Александрійская патріархія. Предисловіе редактора (г. Лопарева), стр. LVII и LXIII.

³⁾ Проскинитарій. стр. 38. 351.

шественникъ Муравьевъ вотъ что нашелъ здѣсь: „малое число семей греческихъ въ Каирѣ и Александріи остались для поддержанія бѣднаго престола патріаршаго. Бѣдность и непрерывная вражда съ Коптами, сильными въ своемъ отечествѣ, одолѣвають сей древнѣйшій изъ престоловъ святительскихъ“. Изъ церквей онъ упоминаетъ только о двухъ монастырскихъ храмахъ ¹⁾. Черезъ нѣсколько лѣтъ посѣтилъ Египетъ нашъ знаменитый востоковѣдъ преосв. Порфирій, изучалъ и изучилъ положеніе Александрійскаго патріархата. Отъ него дошло до насъ самое обстоятельное, а потому интересное описаніе этого патріархата. Вотъ свѣдѣнія, собранныя имъ и относящіяся къ 1845—6 годамъ. „По неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ православіе—говоритъ онъ—почти совсѣмъ погасло въ Египтѣ и Африкѣ. Почему изъ числа тамошнихъ 16-ти кафедръ митрополичьихъ и 25 епископскихъ (вѣроятно, нашъ авторъ разумѣетъ конецъ періода византійскаго владычества надъ Египтомъ, а раньше же здѣсь были сотни архіерейскихъ кафедръ) уже давно не осталось ни одной“. Но впрочемъ имѣлось въ виду открытіе по крайней мѣрѣ двухъ епископскихъ кафедръ, кромѣ одной уже открытой въ то время. При этомъ авторъ не могъ не замѣтить: „православная паства въ Египтѣ весьма мала и для такой паствы довольно и одного пастыря“. Дѣйствительно, „численность христіанъ, составлявшихъ паству патріарха простиралась до 1750 человекъ. Большая часть изъ нихъ Греки, привлеченные туда промышленностію и торговлею, а остальные туземцы“ (арабы). Такова была православная паства, тогда какъ однихъ коптскихъ христіанъ (монофизитовъ) насчитывалось тамъ же 160,000. У Александрійскаго патріарха, по малочисленности его паствы, было мало и духовенства, въ указанное время. Въ Каирѣ, резиденціи его блаженства, весь составъ клира ограничивался десятью лицами, въ число котораго входило нѣсколько монаховъ, а также псаломщикъ и пономарь. Очевидно, свита патріаршая и составляла собою клиръ египетской столицы. А въ другихъ городахъ патріархата духовенства было, конечно, и еще меньше: въ Александріи 3 монаха въ священномъ санѣ, въ Суесѣ и Даміеттѣ по одному священнику.

¹⁾ Путешествіе по св. мѣстамъ. Изд. 4-ое. Ч. I, 187.

Храмовъ въ патриархатѣ находилось не болѣе десяти, со включеніемъ сюда монастырскихъ, одного домового и одного строившагося ¹⁾. Въ 50-хъ годахъ число церквей оставалось тоже, но количество паствъ возросло: не считая значительнаго числа временно пребывающихъ (по дѣламъ торговли), количество православныхъ дошло теперь до 4,000 ²⁾. Въ настоящее же время Александрійскій патриархатъ, кромѣ патриарха, имѣетъ трехъ архіереевъ въ санѣ митрополита, а духовенство его простирается до 38 человекъ; безъ сомнѣнія, возрасла и паства.

Во всѣхъ указанныхъ отношеніяхъ выше Александрійскаго патриархата стоитъ Иерусалимскій, но конечно и онъ далекъ отъ возможнаго и желательнаго предѣла. Въ началѣ XVIII-го вѣка, по исчисленію Хрисанфа патриарха Иерусалимскаго, въ его патриархатѣ было 6 кафедръ митрополичьихъ, 7 архіепископскихъ и 1 епископская. Изъ данныхъ, добытыхъ нашимъ Палестинскимъ Обществомъ и относящихся къ 90-мъ годамъ XIX-го же вѣка, открывается, что и въ ближайшее къ нимъ время въ патриархатѣ насчитывалось опять тоже самое число митрополій, архіепископій и епископій и съ тѣми же наименованіями. Отсюда видно, что здѣсь съ давнихъ временъ составъ высшей іерархіи вошелъ какъ бы въ опредѣленную норму, которой и старались придерживаться въ силу преданія. Въ числѣ вышеупомянутыхъ архіепископій одна была лишь номинальная; это Кесарійская, ибо никакой Кесарии въ Палестинѣ въ новѣйшія времена не существовало. Сколько знаемъ, титулъ архіепископа кесарійскаго давался тому лицу, которое еще при жизни патриарха Иерусалимскаго назначалось въ старое время въ преемники ему. Епископія въ патриархатѣ была одна—филадельфійская, да и то номинальная ³⁾. Полагаемъ, что епископія филадельфійская появилась въ патриархатѣ единственно для декораума: духовная власть св. града желала, чтобы въ св. землѣ имѣлась налицо вся полнота іерархическихъ сановъ и наименованій. Поэтому-то и появилась на свѣтъ епископія филадельфій-

¹⁾ Александрійская патриархія, 379—383.

²⁾ Прот. Матвѣвскаго. Очеркъ исторіи Алекс. церкви, 417—418.

³⁾ Пресв. Арсевія. Лѣтопись, 704; Вазил. Сирія и Палестина, II, 230—231; Сообщенія Прав. Палест. Общества за 1891 г., стр. 14—15.

ская, не имѣющая практическаго смысла, но за то достойно восполняющая сонмъ іерарховъ, состоящій въ св. землѣ изъ патріарха, митрополитовъ и архіепископовъ. Въ послѣднее время впрочемъ произошло слѣдующее измѣненіе въ традиціонномъ числѣ архіерейскихъ кафедръ патріархата: прибавилось еще нѣсколько номинальных архіепископій, и между ними одна получила изысканное наименованіе Іорданской. Нужно сказать, что почти никогда не случается, чтобы всѣ упомянутыя кафедры къ самому дѣлѣ были заняты: часто пустуетъ то та, то другая кафедра. Точно такъ же весьма рѣдко палестинскіе архіереи, даже имѣющие дѣйствительную, а не фиктивную паству, проживаютъ въ своей епархіи. Въ прежнее время среди паствы проживали лишь митрополиты Птолемаидскій и Вилеємскій, а въ послѣднее время къ числу таковыхъ же присоединился и митрополитъ Назаретскій. Всѣ же прочіе палестинскіе архіереи, какъ дѣйствительные, такъ и титулярные не покидаютъ предѣловъ Іерусалима, и не видятъ своей паствы, если она и существуетъ на дѣлѣ. Проживающіе въ Іерусалимѣ архіереи считаются членами патріаршаго синода, совершаютъ богослуженіе, исповѣдуютъ поклонниковъ, исполняютъ для нихъ требы, управляютъ какимъ-нибудь іерусалимскимъ монастыремъ, назначаемымъ для проживанія поклонниковъ, получаютъ содержаніе отчасти отъ патріархіи, отчасти отъ поклонниковъ, которые платятъ имъ за молебны, панихиды и проч. Въ существѣ дѣла, сонмъ палестинскихъ архіереевъ представлялъ собою едвали что другое, какъ не свиту патріарха или его патріаршій клиръ. По словамъ преосв. Порфирія, архіереи эти вовсе не охотно сидѣли въ своемъ іерусалимскомъ плѣну: „еслибы патріарху угодно было бы разослать ихъ по епархіямъ, то они—пишетъ нашъ востоковѣдъ—съ радостію поѣхали бы отсюда“. Но ѣхать было невозможно уже по тому одному, что въ епархіяхъ не существовало архіерейскихъ домовъ, мало было въ нихъ церквей, въ особенности церквей обладавшихъ достаточнымъ храмовымъ инвентаремъ ¹⁾. Да и кромѣ того, нѣкоторыя палестинскія епархіи такъ ничтожны по числу пасомыхъ, что изъ нихъ

¹⁾ Сообщенія Пал. Общества; тамъ же; Базилі, тамъ; преосв. Порфир и Книга бытія моего, I, 418.

нельзя выкромить даже нашего посредственного сельскаго прихода. Такъ архіепископство газское заключало въ себѣ 400 православныхъ, севастійское 370, а ѿворское даже всего 105. (Эти данныя относятся къ 1891 году). Что было дѣлать архіерею среди такихъ мипіатурныхъ паствъ? Всѣхъ православныхъ христіанъ въ срединѣ XIX-го вѣка въ Іерусалимскомъ патріархатѣ въ совокупности насчитывалось отъ 20 до 22,000; а въ концѣ этого вѣка число ихъ не превышало 27,500 человекъ¹⁾. Палестина, по своему пространству, не больше нашей русской самой малой губерніи—Тульской. А если, эта послѣдняя легко управляется однимъ архіеремъ, то немалочисленный штатъ архипастырей Іерусалимскаго патріархата, собственно говоря, представляетъ собою почти излишнюю роскошь. Слѣдуетъ еще прибавить, что за предѣлами города Іерусалима, въ Палестинѣ, храмовъ очень немного, да и тѣ весьма рѣдко соотвѣтствуютъ своему назначенію, а въ большинствѣ случаевъ это или крайняя бѣдность или руины.

Если теперь рассмотримъ съ тѣхъ же сторонъ, съ какихъ мы разсматривали патріархаты Александрійскій и Іерусалимскій, и третій—Антіохійскій, то увидимъ, что положеніе дѣлъ здѣсь было лучше, хотя и оно не можетъ доставлять много утѣшенія историку. Въ началѣ XVIII вѣка, кромѣ кафедры патріаршей, насчитывалось 19 архіерейскихъ кафедръ. Правда въ цвѣтушія времена этотъ патріархатъ имѣлъ до 200 епархій, но и указанное число нужно признать значительнымъ, если возьмемъ во вниманіе, что Сирія уже очень давно подпала подъ власть то иновѣрцевъ, то нехристіанъ. Въ половинѣ XIX-го вѣка здѣсь же встрѣчаемъ 4 митрополитовъ (одинъ изъ нихъ Іліопольскій былъ титулярнымъ и управлялъ антіохійскимъ подворьемъ въ Москвѣ), 9 архіепископовъ (изъ числа которыхъ—Пальмирскій титулярный, жилъ въ Бухарестѣ и управлялъ тамъ монастыремъ, принадлежащимъ Антіохійскому патріархату). Достоинно замѣчалія, что всѣ эти архіереи, за исключеніемъ титулярныхъ, жили не при патріархіи, какъ было въ Іерусалимѣ, а непремѣнно въ своихъ епархіяхъ, являясь дѣйствительными пастырями душъ христіанскихъ.

¹⁾ Сырку. Описаніе бумагъ епископа Порфирія, 81: еписк. Арсенія. Летопись, 796; „Сообщ. Пал. Общества“, 1891, стр. 14—15.

Слѣдуетъ упомянуть еще, что Антиохійская епархія, въ виду незначительности ея православнаго населенія, была присоединена въ качествѣ приписной, къ Лаодикійской митрополіи. Въ 90-хъ годахъ XIX-го вѣка архіерейскихъ кафедръ въ патріархатѣ числилось 16 и всѣ онѣ были замѣщены; кромѣ того при патріархѣ находилось двое титулярныхъ митрополитовъ—Пальмирскій и Вострійскій. Сонмъ архипастырей въ патріархатѣ, значить, былъ представленъ изрядно и жилъ съ паствою и при ней, сообразно правиламъ ¹⁾). Православное народонаселеніе въ патріархатѣ, чѣмъ дальше шло время, отъ XVI-го вѣка, тѣмъ больше падало въ численности, и только съ половины XIX-го вѣка стало замѣтно возрастать. Въ XVI вѣкѣ одна восточная часть патріархата насчитывала еще столько православныхъ, сколько въ XVIII-мъ осталось ихъ въ цѣломъ патріархатѣ. Въ это время, именно въ началѣ XVIII вѣка, въ самой резиденціи патріарха—Дамаскѣ число православныхъ сократилось до 400 человекъ. Къ концу же XVIII-го вѣка нѣкоторыя страны Сиріи такъ обѣднѣли православнымъ населеніемъ, что „во многихъ епархіяхъ“, когда умирали архіереи, никто не хотѣлъ быть преемникомъ ему. Въ 50-хъ годахъ XIX-го вѣка количество всѣхъ православныхъ жителей патріархата не превышало числа 70,000. Затѣмъ послѣ этого оно поднялось до 80,000, а въ настоящее время, по однимъ восходитъ до 160,000, а по другимъ даже достигаетъ до 200, 000 ²⁾). Сколько было православныхъ храмовъ въ патріархатѣ, въ прежнее время, мы точно не знаемъ; но въ 1893 году, по очень точному счисленію одна церковь приходится на 543 души. Конечно, утѣшительно. Но картина омрачается, если обратимъ, вниманіе на то, что это за церкви! За исключеніемъ Дамаска, по увѣренію очевидцевъ, во всѣхъ остальныхъ селеніяхъ Дамасской епархіи церкви находятся въ бѣдственномъ положеніи; въ тиросидонской епархіи онѣ состоятъ большею частію изъ голыхъ стѣнъ и не имѣютъ иконъ (?), ризъ и богослужебныхъ при-

¹⁾ Еписк. Арсенія. Лѣтопись, 704. 811—812. Сообщ. Пал. Общ., 1898. стр. 322.

²⁾ Еписк. Порфирія. Сирія, 85. 97. Кіевъ, 1874; Е. Арсенія, 701, 861. 811—12; В. Н. Хитрово. Письма о св. Землѣ. 47. Спб. 1898; Сообщ. Пал. Общ., 1898, стр. 336.

надлежностей, относительно Аркадійской епархіи читаемъ: не смотря на то, что въ ней имѣется болѣе 40,000 православныхъ, церкви здѣсь въ самомъ плачевномъ состояніи и не имѣютъ самыхъ нужныхъ для богослуженія вещей. О нѣкоторыхъ епархіяхъ кратко, но краснорѣчиво пишется: во всѣхъ селеніяхъ церкви нуждаются во всемъ ¹⁾. Разумѣется, раньше настоящаго времени было не лучше. Напримѣръ, въ нѣкогда знаменитой Антиохіи до середины XIX-го вѣка не было ни одной церкви, а въ это время здѣсь появилась единственная бѣдная церковь.

Какъ велось управленіе въ рассматриваемыхъ патріархатахъ? При изученіи этого вопроса прежде всего познакомимся съ порядками избранія въ нихъ патріарховъ. Начнемъ съ патріархата Александрійскаго. Этотъ церковный округъ былъ очень незначителенъ по численности православнаго народонаселенія и въ особенности обращаетъ на себя вниманіе тѣмъ, что здѣсь почти не было другихъ епископовъ, кромѣ патріарха. А при такихъ условіяхъ могло ли имѣть мѣсто законосообразное избраніе патріарховъ? Выходъ изъ своего затруднительнаго положенія церковь Александрійская находила въ томъ, что патріархъ при жизни указывалъ себѣ преемника и паства принимала его волю, какъ законъ, или же патріархъ въ Египтѣ назначался со стороны. Извѣстно, наприм., что достойнѣйшій Александрійскій патріархъ Мелетій Пигасъ (въ XVI в.) объявилъ своимъ преемникомъ архимандрита Кирилла Лукаря впоследствии знаменитаго Константинопольскаго патріарха. Патріархъ Герасимъ (въ нач. XVIII в.) умирая назначилъ своимъ преемникомъ ливійскаго митрополита Самуила, уроженца Хіосскаго. Или же, какъ мы сказали, патріархъ назначался въ Египтѣ со стороны, и разумѣется изъ Константинополя, какъ центра церковной жизни на Востокъ. Такъ въ срединѣ XVII вѣка на вакантную кафедру Александрійскую избранъ былъ въ Константинополь Іоанникій изъ митрополитовъ веррійскихъ ²⁾. Около середины XIX-го вѣка Константинопольскій Синодъ, не обращая вниманія на желанія православнаго клира и народа, избралъ въ патріархи

¹⁾ Сообщ. Пал. Общ., 1898, стр. 327—337.

²⁾ Арсенія Еписк. Лѣтопись, 691. 651.

Александрійскіе своего митрополита Артемія ¹⁾. Дѣло избранія патриарха Александрійскаго принимало въ Константинополѣ видъ насильственнаго вмѣшательства. Въ настоящее время впрочемъ избраніе этихъ патриарховъ происходитъ сообразно правиламъ, и притомъ въ столицѣ Египта. Вотъ какъ происходило избраніе новаго патриарха въ прошломъ, 1900 году. Нужно было избрать преемника почившему въ 1899 году столѣтнему старцу Софронію, и это дѣло совершено приблизительно въ томъ же порядкѣ, въ какомъ происходитъ избраніе патриарха въ Константинополѣ. Назначены были депутаты со стороны высшаго и низшаго духовенства и гражданъ; число ихъ далеко превзошло сотню, и они то и составили собою избирательное собраніе. Въ составъ собранія вошли трое наличныхъ митрополитовъ патриархата, все прочее духовенство, представители отъ православныхъ греческихъ приходовъ и общинъ, а также уполномоченные отъ разныхъ корпорацій, какъ то — преподавателей, православныхъ врачей и судей. Избирательное собраніе имѣло два засѣданія. Одно въ концѣ прошедшаго декабря, въ теченіе котораго закрытой баллотировкой (посредствомъ записокъ) намѣчены были кандидаты въ патриархи, при чемъ большинство голосовъ получилъ Фотій, архіепископъ Назаретскій. Второе засѣданіе происходило 10 января 1900 года, въ патриаршемъ храмѣ. При этомъ избранъ былъ почти единогласно вышеназванный Фотій, получивъ 159 голосовъ изъ 169. Баллотировка происходила такъ же, какъ и раньше. Хедивъ утвердилъ избраніе. Говорятъ, что на покрытіе расходовъ по пріѣзду патриарха Фотія въ Египетъ и его водворенію въ патриархин здѣсь, собрана въ Константинополѣ значительная денежная сумма въ 3,000 турецкихъ золотыхъ ²⁾. Это свидѣтельствуетъ, что въ глазахъ фанариотовъ избраніе Фотія, поборника такъ называемой эллинистической идеи, нашло себѣ полное одобреніе ³⁾. Впро-

¹⁾ Сырку, 70.

²⁾ Церк. Вѣдомости за 1900 г., стр. 596—597.

³⁾ Указанную эллинистическую или точнѣе панэллинистическую идею наблюдатели иногда описываютъ, какъ „стремленіе Грековъ возвысити Константинопольскій престолъ надъ всѣми другими, и придать ему первенство, подобно престолу папы въ западномъ мѣрѣ и смотрѣть на собственность другихъ (восточныхъ) церквей, какъ на его достояніе, почему на-

чемъ въ Константинополь давно уже привыкли смотрѣть на Александрійскій патріархатъ, какъ на епархію, зависимую отъ великаго патріарха. Нужно знать, что коренное православное населеніе Александрійскаго патріархата—Арабы, для которыхъ Грекъ есть чужанинъ.

Такихъ же результатовъ въ теченіе 400-лѣтняго владычества Турокъ въ Сиріи, вселенская патріархія старалась достигнуть и въ отношеніи къ Антиохійскому патріархату, о которомъ мы и хотимъ говорить теперь. Какъ происходило избраніе Антиохійскихъ патріарховъ разсматриваемаго времени? Какимъ перемѣнамъ оно подвергалось? Но прежде чѣмъ отвѣтитъ на эти вопросы, укажемъ на тотъ оригинальный фактъ, что при избраніи того или другого лица въ патріархи здѣсь, избранный имѣлъ обыкновеніе перемѣнять свое имя, хотябы новый патріархъ до возведенія на кафедру былъ уже епископомъ. Такъ, наприм., Алеппскаго митрополита Мелетія, при возведеніи его на патріаршество переименовали въ Евѳимія, Макарія, епископа Евхаитскаго нарекли Михаиломъ, другого Мелетія Алеппскаго—Макаріемъ (это извѣстный въ исторіи русской церкви патріархъ Антиохійскій), Константинъ превратился въ Кирилла и т. д. Любопытный вопросъ: почему это такъ? Слѣдуетъ припомнить, что Антиохія считаетъ своимъ первымъ епископомъ первоверховнаго апостола Петра, а о немъ извѣстно, что Господь Иисусъ далъ ему это имя вмѣсто другого прежняго: „Иисусъ сказалъ: ты Симонъ, сынъ Юинъ; ты наречешься Кифа, что значитъ Петръ“ (Іоан. 1, 42). Мало того: Антиохійскіе патріархи изъявляли притязаніе взирать на себя, какъ на „наслѣдниковъ ап. Петра“¹⁾. Велѣдствіе этихъ обстоятельствъ, какъ мы думаемъ, Антиохійскіе патріархи пришли къ мысли перемѣнять свои имена при назначеніи на кафедру. Можно такъ же предполагать, что эти патріархи въ данномъ случаѣ руководились примѣромъ римскихъ епи-

прим., Греки св. Гробъ и все принадлежащее ему считаютъ національною собственностію Грековъ“. Слова Константинопольскаго посланника гр. Игнатьева (Проф. Н. Ѳ. Каптерева. Сношенія Іерусалимскихъ патріарховъ съ русск. правительствомъ, стр. 804. Спб., 1898).

¹⁾ Павла Алеппскаго. Путешествіе Антиох. патріарха въ Россію. Вып. II, стр. 65.

скоповъ, поступающихъ подобнымъ же образомъ при восхожденіи на папскій престолъ и опирающихся при этомъ, конечно, на тѣхъ основаніяхъ.

Но обращаемся къ исторіи выборовъ Антиохійскихъ патріарховъ. Въ XVI и въ большую часть XVII-го вѣка избраніе патріарховъ въ Сиріи происходитъ вообще законно и сообразно правиламъ, лишь въ немногомъ—и то не всегда,—отступая отъ лучшихъ церковныхъ преданій. Представимъ примѣры. По смерти патріарха Іоакима, надлежало выбрать новаго. Для этой цѣли собрались *все* епархіальные архіереи въ Дамаскъ и изъ среды себя избрали трехъ митрополитовъ Алеппскаго, Евхаитскаго и Триполійскаго и сказали имъ, чтобы они трое совѣщались наединѣ и единодушно рѣшили, кому изъ нихъ быть патріархомъ. Тогда Алеппскій взялъ бумагу и написалъ: „объявляю, что охотно признаю патріархомъ моимъ Евхаитскаго Михаила. Триполійскій митрополитъ написалъ тоже самое. Потому все трое вошли *въ соборъ* и показали ему подписи свои. Отцы собора съ радостію подписали ихъ выборъ и рукоположили новаго патріарха“. (Фактъ относится къ 1576 г.). Другой примѣръ. Патріархъ Іоакимъ (Зеаде), поживъ добре, подъ конецъ лишился зрѣнія. Тогда привели (не указано въ нашемъ источникѣ: кто именно? Но судя по всему можно думать, что рѣчь идетъ о духовенствѣ и народѣ), привели къ нему архонта Абдулъ-Асиса (конечно, не Турка, а Араба) и послѣ того, какъ онъ рукоположилъ его въ іеродіакона, пресвитера и *патріархаго архіерея* (очевидно, онъ назначался, какъ думалъ слѣпецъ—патріархъ,—въ помощники ему по управленію, но вышло не то), приведшіе архонта Абдула затѣмъ побудили Іоакима поставить его патріархомъ вмѣсто себя, а потомъ и рукоположили его, наименовавъ Доросеемъ (въ 1613 г.). Положимъ избиратели поступили грубовато съ прежнимъ патріархомъ, но самый актъ избранія не представляетъ существенныхъ отступленій отъ нормы. Слѣдуетъ однакожъ пояснить, что посвященіе Араба въ патріархи не должно нимало смущать насъ: все православное народонаселеніе патріархата сплошь, не исключая и высшей іерархіи, состояло тогда изъ однихъ Арабовъ. Приведемъ еще примѣръ. Чувствуя приближеніе смерти, патріархъ Евѣимій собралъ священниковъ (очевидно, епископовъ) и весь клиръ и предложилъ имъ избрать преемника себѣ, и они избрали

митрополита Алеппскаго, который и былъ посвященъ соборомъ архіереевъ (дѣло происходило въ 1648 г.) ¹⁾.

Относительное соблюденіе въ Антиохійскомъ патріархатѣ въ XVI и до половины XVII вѣка формальностей при избраніи патріарховъ, не избавило однако Сирію отъ безпорядковъ въ управленіи церковію. Дѣло въ томъ, что въ эти времена не рѣдко появлялись здѣсь антипатріархи, правившіе дѣлами на ряду съ патріархами, отсюда возникало двоевластіе и нестроенія. Укажемъ случаи появленія антипатріарховъ. Съ патріархомъ Михаиломъ (1576—82 г.) произошло несчастье: между нимъ и какими-то лицами началась вражда, которая повела къ тому, что его вызвали на судъ и обвиняли въ какомъ-то антиканоническомъ поступкѣ, представивъ и нѣкоего лжесвидѣтеля. Послѣ этого, враги его требовали отъ него, чтобы онъ отрекся отъ патріаршества. Но онъ не только не сдѣлалъ этого, а еще отлучилъ отъ церкви жителей Дамаска, очевидно замѣшанныхъ въ его процессъ. А послѣдніе оскорбились этимъ и устроили выборъ новаго патріарха, которымъ и сдѣлался епископъ Триполійскій Іоакимъ Довъ. Исторія знаетъ и другой случай въ томъ же родѣ. Патріархъ Аѳанасій (1617—18 г.), когда избрали его на патріаршество, далъ неосторожное обѣщаніе ежегодно пополнять за сирійскихъ христіанъ недоимки ихъ податей султану, въ чемъ была взята съ него и росписка. Но вотъ наступило время условленной уплаты недоимокъ; стали требовать отъ Аѳанасія исполненія обѣщанія и ничего не добившись отъ него, привлекли его къ суду, а затѣмъ заточили въ крѣпость. Наконецъ визложили его и избрали новаго патріарха (Игнатія). А между тѣмъ Аѳанасій, умирая какъ то успѣлъ посвятить себѣ преемника по патріаршеству (Кирилла). И вотъ появляется опять двоевластіе ²⁾. Такого рода двоевластіе, какъ естественно, приводило къ безпорядкамъ въ управленіи. Лѣтописецъ въ горькихъ словахъ описываетъ плоды его. „Отъ сего—пишетъ онъ, —увеличились соблазны и высоко разрослись: тогда отецъ отдѣлился отъ сына, братъ отъ брата, жена отъ мужа, священникъ отъ сослужителя своего, потому что произошли между ними ве-

¹⁾ Преосв. Порфирія, Сирія, 82. 86. 96. Кіевъ, 1874.

²⁾ Тамъ же, стр. 83. 87.

личайшіе раздоры и ужасы, достойные плача и рыданія. Тогда совершались хиротоніи и молитвословія не для прославленія Бога, а для отместки другъ другу“. Описывая же послѣдствія вторично происшедшаго двоевластія и борьбу патріарха съ антипатріархомъ, Лѣтописецъ заявляетъ: „оба патріарха получая султанскіе указы, вооружались одинъ противъ другаго, пока наконецъ хрістіане Антіохійскаго патріархата и преимущественно Дамаскинцы не пришли въ самое жалкое состояніе, почему случалось слѣдующее: ни одинъ (?) человекъ не приходилъ въ церковь, и всѣ бѣжали и скрывались, какъ священники, такъ и міряне; когда умирали кто изъ знатныхъ, не отыскивался священникъ для погребенія его; бывали и другіе достопащевные случаи“¹⁾.

Конечно, печально знать, что такіе беспорядки происходили въ управленіи Антіохійскимъ патріархатомъ въ XVI и въ теченіе большей части XVII-го вѣка. Но всеже должно сказать, что указанное время было лучшимъ временемъ въ жизни православныхъ сирійцевъ. Вскорѣ наступила еще худшая пора. Церковь Сирій начинаетъ терпѣть свою самостоятельность, въ дѣла ея начинаютъ властно вмѣшиваться и чуждыи Сиріи по національности Константинополь и папстическій Римъ. Возникаютъ еще горшіе беспорядки. Началось дѣло какъ то неожиданно, но разрослось необычайно. Умеръ Антіохійскій патріархъ Макарій (1648—1672 г.), извѣстный двукратнымъ путешествіемъ въ Россію и судомъ надъ Никономъ, человекъ очень любимый пасомыми какъ за его нравственныя достоинства, такъ и за его попеченіе о благоустроеніи храмовъ и зданій патріархин: попеченія этого рода были возможны для него—изъ Россіи, щедролубивой и хрістіанолубивой, Макарій привезъ къ себѣ домой цѣлое богатство²⁾. Умеръ, говоримъ, этотъ Макарій; хрістіане патріархата пожелали какимъ нибудь осязательнымъ образомъ выразить свою любовь къ умершему Макарію и не нашли

1) Тамъ же, стр. 83. 89.

2) Знаменитое „Путешествіе Макарія въ Россію“, описанное его сыномъ (очевидцемъ) Павломъ Алеппскимъ, въ настоящее время появилось въ полномъ видѣ, при чемъ русскій прекрасный переводъ памятника съ арабскаго оригинала (рукописи) сдѣланъ проф. арабскаго языка Г. А. Муркосомъ. Пять выпусковъ (последній вышелъ въ 1900 г.).

другого способа для этого, кромѣ избранія молодого его внука Константина, сына Павла Алеппскаго, бывшаго тогда уже іереємъ—въ патриархи. Пасомые Макарія сдѣлали это, какъ имъ казалось, доброе дѣло—и утѣшились. Но случилось то, чего никакъ и никто не могъ предвидѣть: избраніе Константина, переименованнаго при хиротоніи въ Кирилла, въ патриархи сдѣлалось началомъ сильныхъ болѣзней въ исторіи сирійскаго христіанства. Вскорѣ послѣ возведенія Кирилла, внука Макаріева, въ патриархи—случайно или нѣтъ—проѣзжалъ черезъ Антиохійскій патриархатъ, по пути въ Константинополь, Іерусалимскій патриархъ Досифей ¹⁾, видное лице въ исторіи Іерусалимской церкви. Само собой понятно, онъ посѣтилъ новаго Антиохійскаго патриарха, но вынесъ изъ этого посѣщенія впечатлѣнія очень неблагопріятныя для Кирилла. Послѣдній показался ему слишкомъ юнымъ (по однимъ Кириллъ сталъ патриархомъ 19-ти или 20-ти лѣтъ, а по другимъ даже на 17-мъ году) и лишеннымъ опытности. А поэтому, прибывъ въ Константинополь, Досифей обратилъ вниманіе патриарха и константинопольскаго синода на то, что новый патриархъ Антиохіи еще юноша, не надеженъ и причинитъ соблазнъ въ сирійской церкви, вообще онъ представилъ, что посвященіе Кирилла антиканонично и не цѣлесообразно. При этомъ онъ подаль мысль объ устраненіи Антиохійскаго патриарха отъ управленія церковію, и взамѣнъ его рекомендовалъ столичнымъ церковнымъ властямъ посвятить въ патриархи Епифанійскаго митрополита Неофита, принадлежащаго къ тойже патриархіи, — Неофита, съ которымъ онъ познакомился по дорогѣ въ Константинополь и который понравился ему и умомъ и познаніями. Константинопольскій синодъ, не раздумывая много, вызвалъ Неофита въ столицу и рукоположилъ его въ патриархи. Такъ явился патриархъ и антипатриархъ. Пораженный такимъ ходомъ дѣлъ, Кириллъ послѣшилъ поѣздкой въ Константинополь же, разъяснилъ синоду здѣсь, что онъ не искалъ патриаршества, но что онъ лишь подчинился выборамъ, вообще онъ показалъ себя человекомъ умнымъ и

¹⁾ Въ нашемъ источникѣ сказано: Хрисанъ, но такъ какъ въ это время патриархомъ Іерусалимскимъ былъ Досифей, то мы и замѣняемъ первое имя вторымъ.

разсудительнымъ. Столичный синодъ,—какъ ни странно это—присудилъ возвратить патріаршество и Кириллу, не лишая однакожъ достоинства и Неофита. Рождалось двоевластіе. Вотъ, при какихъ обстоятельствахъ началось прямое и вредное по своимъ послѣдствіямъ вмѣшательство Константинопольскаго патріарха въ дѣла Антиохійскаго патріархата. Хотя вышеупомянутый Неофитъ, утомившись долгими спорами съ Кирилломъ и завязнувши въ долгахъ, сдѣланныхъ имъ по случаю возведенія и водворенія его въ патріархахъ, добровольно сложилъ съ себя санъ; но это мало послужило на пользу Сирійской церкви, потому что вскорѣ появился рядомъ съ Кирилломъ другой антипатріархъ. Появленіе его произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Христіане Алеппской митрополіи пожелали имѣть у себя митрополитомъ одного монаха Аѳанасія, родомъ изъ Дамаска, и просили патріарха Кирилла возвести его въ это достоинство; но патріархъ по какой-то причинѣ отказалъ имъ въ этомъ. Тогда Алеппинцы, вѣроятно поощряемые примѣромъ вышеупомянутаго Неофита, рѣшили отправить депутацію въ Константинополь и просить тамошней синодъ, чтобы онъ поставилъ Аѳанасія не въ митрополиты (это казалось имъ мало), а въ патріархи, указывая въ оправданіе своего желанія на то, что Кириллу они не хотятъ повиноваться, какъ патріарху, сдѣлавшемуся таковымъ не по правиламъ церкви. Къ удовольствію Алеппинцевъ ихъ планъ осуществился. Патріархъ Константинопольскій вытребовалъ Аѳанасія въ столицу и рукоположилъ его въ патріархи Сирійской церкви, а Кирилла объявилъ низложеннымъ. Послѣ посвященія Аѳанасіи прибылъ въ Алеппъ и разослалъ свои грамоты всѣмъ архіереямъ Антиохійскаго патріархата; изъ нихъ одни подчинились ему, а другіе вмѣстѣ съ христіанами Дамаска остались на сторонѣ Кирилла. Проживали же Кириллъ въ Дамаскѣ, а Аѳанасіи въ Алеппѣ, и оба по случаю взаимной распри, писали въ Константинополь, издерживались и сѣяли соблазны ¹⁾. Вотъ новый фактъ вмѣшательства церковнаго Константинополя въ судьбу патріарха Кирилла, а съ нимъ и въ судьбы Антиохійскаго патріархата. Едва ли кто сумѣетъ въ этомъ случаѣ оправдать Константинопольскую власть, не

¹⁾ Пресов. Порфирія. Сирія, 119—121; 122—4. Кіевъ, 1874.

прибѣгая къ натяжкамъ и софизмамъ. Самыя печальныя послѣдствія Антиохійскаго двоевластія не замедлили проявиться. Лѣтописецъ такъ говоритъ о временахъ правленія Кирилла и его антипатріарха Неофита: „одинъ патріархъ добывалъ брата (султанское утвержденіе въ правахъ патріаршихъ) и овладѣвалъ престоломъ, отлучалъ отъ церкви своего соперника—патріарха и сторонниковъ его, отрѣшалъ архіереевъ и священниковъ его съ ущербомъ для мірянъ; то же самое дѣлалъ и другой патріархъ. Патріархи эти завязли въ долгахъ, а люди ни во что стали ставить христіанскую честность“. Тотъ же лѣтописецъ пишетъ, что съ появленіемъ другого антипатріарха (Аванасія), возлѣ Кирилла, „возобновились неизреченные соблазны, гораздо большіе, чѣмъ тѣ, которые происходили, когда Кириллъ имѣлъ антипатріархомъ Неофита, такъ что христіане, раздѣленные на двѣ партіи, получили наименованіе: *комаровъ* и *снжиповъ*“¹⁾. Константинополю же оставалось только радоваться, видя такіе обильные плоды своихъ трудовъ!

Но это еще не все. На той же нивѣ, воздѣланной руками константинопольскихъ фанаріотовъ, возросъ прегорькій плодъ—это папистическая унія. Она создалась въ Сирійской церкви въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII-го вѣка. Кто былъ прямымъ или косвеннымъ виновникомъ этого прискорбнаго явленія—патріархъ ли Кириллъ, который въ трудныхъ обстоятельствахъ вынужденъ былъ заигрывать съ папами, или его антипатріархъ Неофитъ, неосмотрительно позволившій латинянамъ открыть въ Сиріи свои школы, или же другой антипатріархъ Аванасій, согласившійся на то, чтобы Алеппинцы смягчили строгія практическія требованія Православія, сообразно съ обычаями папской церкви, или же наконецъ какой-то Сидонскій архіерей Евфимій, который, пользуясь смутнымъ временемъ, будто бы сдѣлался „первымъ послѣдователемъ появившихся тогда въ Сиріи папскихъ мудрованій“: рѣшать этого вопроса²⁾ не беремся, но несомнѣнно въ документахъ можно находить достаточныя основанія въ пользу каждаго изъ вышеуказанныхъ объ-

¹⁾ Тамъ же, стр. 99—100.

²⁾ Вопросъ объ уніи—большой, и мы къ сожалѣнію не можемъ отвести ему мѣста въ нашихъ *Краткихъ Свѣдѣніяхъ*.

явленіи происхожденія Сирійской уніи ¹⁾. Во всякомъ случаѣ нельзя сомнѣваться въ томъ, что первый камень въ созиданіи уніи положенъ рукою того Константинопольскаго патріарха, который противозаконно рукоположилъ антипатріарха Неофита. Какъ происхожденіемъ уніи, такъ и дальнѣйшимъ развитіемъ ея Сирія одолжена всё тому же Константинополю. Въ этомъ достаточно удостовѣряемся, если возьмемъ во вниманіе хотя слѣдующее извѣстіе лѣтописца: „Алеппицы по злости и упорству возстали противъ Антиохійскаго патріарха Сильвестра (съ 1724 г.) и издержавши много денегъ принесли на него жалобу высокой Портѣ, а потому освободились отъ подчиненія ему. Молва же гласить, добавляетъ повѣствователь, что это совершилось посредствомъ Пансія, патріарха Константинопольскаго и Хрисанова Іерусалимскаго, нерасположеннаго къ Антиохійскому Сильвестру“ ²⁾. А нужно знать, что упоминаемые здѣсь Алеппицы, хрістіане Алеппской митрополіи, и составили главное зерно уніатовъ въ Сиріи. Унія, конечно, не могла служить къ процвѣтанію Антиохійскаго патріархата: бѣдствія его умножились. Лѣтописецъ говоритъ: сколько отъ того (отъ развитія уніи) было убытковъ, обидъ и несчастій—и перечислить трудно“. Турки стали пренебрежительно относиться даже къ патріархамъ: „случалось, что чиновные мусульмане съ трубками табаку входили въ алтарь и тутъ разговаривали съ патріархомъ во время литургіи. Явленіе поистинѣ достопаечное!“ Раздѣленіе, возникшее въ Сирійской церкви изъ-за уніи, сдѣлалось источникомъ обогащенія для Турокъ: эти послѣдніе дѣлали видъ, что содѣйствуютъ патріарху возвратить въ церковь отдѣлившихся отъ нея и обирали уніатовъ ³⁾. Нашъ русскій путешественникъ Григоровичъ-Барскій, самолично наблюдавшій въ 30-хъ годахъ XVIII вѣка надъ ходомъ дѣлъ въ этомъ патріархатѣ, потрясенномъ уніатскою смутою, записалъ въ своемъ дневникѣ: „отшатнувшая большая часть хрістіанъ отъ благочестивыя вѣры и отъ догматовъ восточной церкви и не при-

1) Еписк. Порфирія. Сирія (Списокъ Антиох. патріарховъ), стр. 14—15. К. 1876. Егоже. Сирія, 127. К. 1874.

2) Преосв. Порфирія. Сирія, 105. Кіев, 1874.

3) Тамъ же. 105—106.

чащахуся съ православными, ниже вхождаху въ церковь ихъ, но въ уніатскія; иные же имѣху храмы римскіе и еднотелствующіихъ поповъ; на всякъ же день готовы бяху убити святѣйшаго патріарха“. Затѣмъ онъ же съ прискорбіемъ замѣчаетъ: „сице православные умаляхуся, уніаты же умножахуся“ ¹⁾. А лѣтописецъ, оцѣнивая значеніе распротраненія уніи въ Сиріи, писалъ, что приверженцы папизма еще во время борьбы Кирилла съ его антипатріархомъ Ананасіемъ „усилились такъ, что современники ихъ ѣли яголки, а намъ (писано это во второй половинѣ XVIII-го вѣка) досталась оскомина“ ²⁾. Прибавимъ, что унія въ Сиріи существуетъ и до сихъ поръ.

Но и здѣсь не конецъ несчастіямъ Антиохійскаго патріархата, возникавшимъ изъ-за безпорядковъ въ избраніи его патріарховъ. Произошло то, что можно назвать порабощеніемъ Сирійской церкви. Поработителемъ сдѣлался панэллинистическій Константинополь. Началось съ того, что по смерти Антиохійскаго патріарха Сильвестра, Антиохійскій патріархатъ получилъ готоваго патріарха изъ Константинополя.—Филимона (въ 1766 г.), который и выбранъ былъ и посвященъ по опредѣленію тамошняго синода, безъ участія Сирскихъ христіанъ. Одно было хорошо, что новоизбранный патріархъ былъ одной національности съ своею Сирскою патріаршею. Но скорѣе и это хорошее принесено было въ жертву фанаріотскому стремленію эллинизировать всю восточную церковь. О преемникѣ Филимона Антиохійскомъ патріархѣ Даниилѣ лѣтописецъ замѣчаетъ: „Даниилъ хіосецъ, рукоположенъ (въ Антиохійскаго патріарха) въ Константинополь 6 августа 1767 года, по опредѣленію тамошняго патріарха Самуила и священнаго синода его“ ³⁾. Кратко и ясно. Съ указанного года началось кеннократіа на Антиохійской патріаршей кафедрѣ: поставленъ на ней, по домогательствамъ Константинополя, Хіосецъ, т. е. чистокровный Грекъ. Наступилъ конецъ серіи Антиохійскихъ патріарховъ изъ Арабовъ и началась серія тѣхъ же патріарховъ изъ Грековъ: патріархатъ, населенный исключительно арабской христіанской

¹⁾ Странствованія. Т. II, 218. Спб., 1886.

²⁾ Еписк. Порфирія. Сирія, 102. К. 1874.

³⁾ Тамъ же, 112.

національністю, подпадаєть власти Грековъ, чужаковъ для Сиріи. Интересно, что о дѣятельности вышеупомянутаго Даниїла мы ничего не знаемъ, кромѣ слѣдующаго факта, сообщаемаго преосв. Порфиріемъ: патріархъ этотъ „посвятилъ за 1000 червонцевъ нашимъ раскольникамъ нѣкоего архимандрита Іосифа и сказалъ ему: привезешь другую тысячу, такъ получишь архіерейство“¹⁾. Но раскольники должно быть поспешили! Съ теченіемъ времени, Антиохійскій патріархатъ, кажется, совсѣмъ забылъ о томъ, что онъ вправѣ выбирать кого угодно патріархомъ, не спрашиваясь объ этомъ на сторонѣ. По крайней мѣрѣ извѣстно, что въ 1850 г., по смерти патріарха Меодія, Сирійцы уже „умоляли Синодъ Константинопольскаго патріарха назначить имъ патріарха изъ среды своей“ (т. е. фанариотскої),²⁾ что, конечно, Константинополь съ удовольствіемъ и сдѣлалъ. Правда, потомъ съ развитіемъ самосознанія Сирійцевъ, послѣдніе стали сами избирать себѣ главъ патріархата, но они еще не осмѣливались выбирать никого другого, кромѣ Грека. Такъ въ 1892 году на Антиохійскую патріаршую кафедру былъ избранъ сирійцами митрополитъ Спиридонъ, Грекъ, который возлюбя этотъ санъ, самъ предложилъ за него 90,000 рублей, но денегъ этихъ однако не соблаговолилъ заплатить³⁾. Но въ настоящее время случилось очень важное событіе, которое, быть можетъ, положитъ конецъ поработенію Сирійскої церкви Греками и уничтожитъ навсегда ксенократію въ Антиохійскомъ патріархатѣ. Дѣло въ слѣдующемъ: когда послѣ правленія Спиридона, патріаршая кафедра стала вакантною, тогда выступила на сцену довольно сильная церковная партія, которая пожелала имѣть патріархомъ не Грека, а природнаго Араба. Довольно долго происходила борьба между грекофильскою и арабофильскою партіями, пока послѣдняя не одержала верха—и наконецъ въ 1899 г. на патріаршую кафедру Антиохіи былъ посаженъ арабъ—митрополитъ Лаодикійскій Мелетій⁴⁾. Есть основаніе думать, что Сирійцы обязаны такимъ счастливымъ результатомъ

1) Сирія. (Списокъ Антиох. патріарховъ), 121.

2) Тамъ же, 124.

3) Сообщ. Палест. Общ. 1895, стр. 74—75.

4) Церк. Вѣдомости, 1899, стр. 550; 1900, стр. 645.

благовременному содѣйствию со стороны Россіи.... Во всякомъ случаѣ въ жизни Антиохійскаго патріархата совершился въ наши дни благодѣтельный кризисъ, значеніе котораго узрить и оцѣнить послѣдующая исторія.

Ни въ одномъ изъ разсматриваемыхъ нами патріархатовъ не произошло такого быстрого и крутого переворота въ положеніи патріаршей кathedры, съ паденіемъ господства Мамелюковъ и съ утвержденіемъ турецкаго владычества въ нихъ, какой произошелъ въ патріархатѣ Іерусалимскомъ. Во все время владычества Мамелюковъ въ Палестинѣ, православное народонаселеніе которой состояло исключительно изъ Арабовъ, патріархи Іерусалимскіе избирались изъ однихъ Арабовъ. Но едва успѣлъ на вѣки сомкнуть глаза Арабъ, патріархъ Дороеей (въ 1534 г.), начавшій править церковію еще во время мамелюкского господства, какъ дѣла приняли совершенно новый оборотъ. Преемникомъ Дороеея былъ уже Грекъ Германъ, и съ тѣхъ поръ Греки стали неизмѣнно возсѣдать на патріаршей кathedрѣ Іерусалима. Но какъ же это случилось? Греческіе писатели рассказываютъ, что Германъ, родомъ изъ Мореи и проживавшій потомъ въ Египтѣ будто очень скоро и основательно изучилъ арабскій языкъ; почему, когда судьба заставила его поселиться въ Іерусалимѣ онъ будтобы былъ принимаемъ туземцами за Араба, которые, имѣя въ виду его достоинства, и избрали его патріархомъ, по смерти Дороеея ¹⁾. Такъ ли происходило дѣло—сомнительно. Греческая передача факта носитъ очевидную печать сказочности. Не вѣроятно, чтобы избиратели не позаботились возможно внимательно изучить біографію избираемаго въ столь высокій санъ, какъ патріаршество. Представляется болѣе вѣроятнымъ думать, что Константинопольская патріархія, воспользовавшись разтерянностію палестинскихъ Арабовъ, происшедшею вслѣдствіе быстрой перемѣны прежняго правительства на новое, и опираясь на послѣднее,—правительство ей благосклонное, — хорошо оцѣнила выгоды своей позиціи и стремительнымъ ударомъ положила конецъ арабской патріаршей власти, замѣнивъ ее греческою такою же властію. Думаемъ, что такъ именно чужно понимать замѣненіе Германомъ Іерусалимской кathedры, освобо-

1) Исторія св. града Іерусалима. с 270.

дившейся по смерти Дорочей. Грекъ Германъ, въ свою очередь, приближаясь къ смерти, выбралъ своимъ преемникомъ Грека же и постарался подтвердить за нимъ свое наслѣдство. Историки рассказываютъ, что Германъ пригласилъ изъ Константинополя одного греческаго священника, доводившагося ему родственникомъ, облекъ его въ монашество съ именемъ Софронія; а затѣмъ собралъ соборъ, на которомъ и объявилъ, что онъ отказывается отъ власти и назначаетъ его своимъ наслѣдникомъ. Конечно, соборъ, составленный изъ лицъ, благопріятствующихъ Герману, принялъ его волю какъ законъ. Въ заключеніе устроена была очевидная комедія, въ которой будто бы преднамѣренно жребій палъ не на кого другого, какъ именно на Софронія. И вотъ является второй Грекъ на Іерусалимскомъ патріаршествѣ ¹⁾. За этимъ Грекомъ послѣдовали другіе. Замѣчательно, что первые четыре Іерусалимскіе патріарха турецкаго періода исторіи разсматриваемаго патріархата не только были единоплеменниками, но приходились близкими родственниками между собою: кафедра сдѣлалась наслѣдственною въ одной фамиліи и передавалась отъ одного патріарха другому по праву непотизма. На четвертомъ патріархѣ произошла новая перемѣна въ актѣ избранія Іерусалимскаго высшаго іерарха. Недолго думая, отложили всякія церемоніи въ обращеніи съ палестинскими христіанами. Четвертаго патріарха изъ Грековъ—Пансія не сочли нужнымъ избирать на мѣсто его будущаго служенія, а нарекли патріархомъ вдали отъ Іерусалима,—тамъ, гдѣ въ это время (въ 1645 г.) находились Константинопольскій патріархъ и его синодъ. Вообще съ этого времени вошло въ правило, что патріарха Іерусалимскаго избирали въ Константинополѣ, и обыкновенно самъ Іерусалимскій патріархъ, въ виду приближающейся смерти, назначалъ себѣ преемника (какимъ образомъ это могло происходить, разъяснимъ сейчасъ). А въ Іерусалимѣ только сообщалось о совершившемся фактѣ избранія и поставленія такого-то въ патріархи ²⁾. Указанное измѣненіе въ актѣ избранія патріарха однакожь не встрѣ-

¹⁾ Тамъ же, 272. 273.

²⁾ Проф. Н. Ѳ. Каптерева. Господство Грековъ въ Іерус. патріархатѣ (по Доспееву). *Бог. Вѣст.* 1897, т. II, 200—201.

тило себѣ сочувствія среди арабскихъ христіанъ Палестины: они находили, что къ ихъ правамъ относятся ужъ слишкомъ пренебрежительно, Они устроили любопытную оппозицію новому патріарху. Во главѣ этой оппозиціи стало арабское духовенство Іерусалима, которое „не восхотѣло воздать ему подобающей почести по старой памяти своего вліянія при Мамелюкахъ“. Противники избранія Палсія вотъ что сдѣлали: когда новый патріархъ приблизился къ стѣнамъ Іерусалима, они всѣ вышли изъ города и предъ вратами его набросали цѣлую кучу камней „въ знакъ непокорности ему“ ¹⁾. Разумѣется, то была праздная затѣя, родившаяся въ ихъ головахъ съ отчаянія и не могшая принести никакой пользы ихъ дѣлу.

Патріархи Іерусалимскіе, будучи Греками, имѣли болѣе тѣсныя связи съ Константинополемъ, чѣмъ съ Іерусалимомъ, населенномъ Арабами; а потому они и сами начали чуждаться своей паствы, предпочитая Палестинѣ столицу имперіи. Мало помалу они стали смотрѣть на свой Іерусалимскій патріархатъ, какъ на свое помѣстье, въ которомъ можно было жить, но можно было и не жить, управляя имъ въ послѣднемъ случаѣ изъ прекраснаго далека. Извѣстно, что еще въ началѣ XVII-го вѣка Іерусалимскіе патріархи устроили себѣ уютный уголокъ въ Константинополѣ и стали избирать его своей резиденціей, вмѣсто патріархіи во св. градѣ. Многое побуждало ихъ поступать такъ. Въ Константинополѣ удобнѣе было слѣдить за переменами курса въ церковной и гражданской политикѣ, которыя такъ или иначе могли отражаться на судьбѣ самого патріарха; отсюда удобнѣе было управлять т. н. святогробскими недвижимыми имуществами, которыя такъ быстро умножались и находились въ Европѣ, главнымъ образомъ въ теперешней Румыніи и нашей Бессарабіи. А въ Іерусалимѣ, по ихъ представленію, ихъ ожидала только скука и бездѣлье. Результатъ же указаннаго положенія вещей былъ слѣдующій: „Въ теченіе двухъ вѣковъ Іерусалимъ даже рѣдко видалъ въ своихъ стѣнахъ наследниковъ ап. Іакова (Добавимъ, наприм., энергичный Іерусалимскій патріархъ Досиѣей цѣлыхъ 18 лѣтъ подрядъ не бывалъ здѣсь). Были и такіе патріархи, которые умирали, не

¹⁾ Исторія св. града Іерусалима. II, 300—301.

посѣтивъ св. града. Живя постоянно въ Константинополѣ, управляя патриархатомъ чрезъ своихъ намѣстниковъ (въ архіерейскомъ санѣ) Іерусалимскіе патриархи были сами не болѣе, какъ бы членами Константинопольскаго синода¹⁾. Здѣсь же, конечно, не безъ соизволенія этого послѣдняго, они назначали себѣ преемниковъ, не заботясь о желаніяхъ и потребностяхъ палестинской своей паствы. Такъ продолжалось до середины XIX-го вѣка.

Іерусалимскіе патриархи, находясь какъ бы въ плѣну въ Константинополѣ, очень мало проявляли свою церковную дѣятельность. Главнѣйшимъ дѣломъ, въ которомъ выражалась извѣстная доля независимости патриарха этого, было принадлежащее ему право назначать себѣ преемника, съ разрѣшенія вселенскаго патриарха. Но и этой доли независимости пытались лишить его Константинопольскія церковныя власти. Такъ Константинопольскій патриархъ Константій I изъ видовъ корыстолюбія хотѣлъ, при содѣйствіи Порты, подчинить себѣ кathedру Іерусалимскую и тѣмъ разрушить древній строй восточной церкви. Попытка, благодаря постороннему вмѣшательству не удалась²⁾. Не удалась такъ же и другая попытка въ томъ же родѣ, имѣвшая мѣсто въ 1845 году. Патриархъ Іерусалимскій Аванасій, по укореившемуся обычаю, проживая въ столицѣ Турціи, назначилъ себѣ преемникомъ Іероея, архіепископа Фаворскаго, хорошо знакомаго съ Россією, гдѣ онъ пребывалъ для сбора подаяній, и находившагося въ то время, о которомъ мы говоримъ, вмѣстѣ съ Аванасіемъ. Чтобы дѣло было надежнѣе, Аванасій составилъ формальное завѣщаніе, въ которомъ изъявлялъ свою послѣднюю волю о преемникѣ, и подъ которымъ подписался тогдашній Константинопольскій патриархъ Германъ; мало того; съ вышеуказанною цѣлю, за немного времени до смерти онъ отрекся отъ патриаршества. Но лишь только умеръ Аванасій, какъ дѣло приняло совсѣмъ другой оборотъ. Константинопольскіе фанариоты рѣшили оконча-

¹⁾ В. Н. Хитрово. Православіе въ св. Землѣ („Палест. Сборникъ. I), стр. 53. Спб., 1881. Базили, II, 201.

²⁾ Проф. Н. Ѳ. Каптерева. Сношенія Іерусал. патриархомъ съ русск. правительствомъ въ XIX-мъ столѣт. („Палест. Сборн.“ Вып. 43), стр. 637. Спб. 1898.

тельно уничтожить іерархическую независимость Іерусалимскаго патріарха, а во главѣ ихъ сталъ патріархъ Германъ, тотъ самый, который собственноручно скрѣпилъ завѣщаніе умершаго патріарха Іерусалимскаго о его преемникѣ. Нужно сказать, что дѣло именно и касалось избранія новаго патріарха для Іерусалима. По смерти Аванасія Константинопольскій синодъ вознамѣрился однажды на всегда взять исключительно въ свои руки назначеніе этихъ патріарховъ, и такимъ образомъ желалъ превратить Іерусалимскій патріархатъ въ дѣйствительную епархію вселенскаго патріарха. Чтобы подготовить умы къ такому акту, этотъ послѣдній отпѣвалъ тѣло покойнаго патріарха не въ церкви Іерусалимскаго подворья, а въ храмъ Константинопольской патріархіи, и это дѣлалось въ знакъ воображаемаго подчиненія Іерусалимскаго патріарха Константинопольскому. Затѣмъ синодъ вошелъ въ сношенія съ подлежащими турецкими властями съ цѣлюю добиться отстраненія Іерооѳея и выбрать новаго патріарха, безъ всякаго участія Іерусалимской церкви. „Интрига ведена была весьма хитро“. Турецкому правительству было доложено, что вселенскій патріархъ и синодъ его имѣютъ-де законное право назначать въ Іерусалимъ патріарха, кого они изберутъ и кого утвердитъ Султанъ; что Іерусалимскіе патріархи незаконно усвоили себѣ власть живо назначать себѣ преемниковъ, потому что де—эта власть принадлежитъ одному султану (Игра на вѣрнопоподаничскомъ чувствѣ къ султану!); что архіепископъ Іерооѳей преданъ Россіи и проч. Султанское правительство очень благосклонно отнеслось къ этому представленію синода. Повидимому, наступалъ часъ торжества для фанаріотовъ. Но увы, хитро веденная интрига привела совсѣмъ къ другому результату. Русское посольство въ Константинополь во время развѣдало о затѣѣ патріарха и разметала фанаріотскую паутину. Кончилось дѣло тѣмъ, что въ Іерусалимъ послано было повелѣніе избрать патріарха изъ числа Іерусалимскаго братства ¹⁾. Что было бы вообще съ Восточною церковію, еслибы она осталась безъ призора со стороны Россіи, являющейся предусмотрительнымъ пѣстуномъ для нея?

„Послано повелѣніе въ Іерусалимъ избрать патріарха изъ

¹⁾ Проф. Каптерева. Тамъ же, 795—800. 103. Базилл, II, 198.

числа Иерусалимскаго братства“. Это значитъ, что двухвѣковый обычай, по которому Иерусалимскіе патріархи, живучи въ Константинополь, по своему произволу назначали себѣ преемниковъ, покончили свое существованіе. Признано было необходимымъ возвратиться къ канонической нормѣ избранія патріарха тою самою церковію, которою онъ имѣеть управлять. Въ Иерусалимѣ, (это было въ 1845 г.) въ патріархи избранъ митрополитъ Лидскій Кириллъ. Выбранный въ Иерусалимѣ, новый патріархъ и жить обязанъ былъ здѣсь же¹⁾. Такова была воля Россіи. И съ тѣхъ поръ патріархи Иерусалимскіе разстались со столицею и проживаютъ въ Иерусалимѣ.

Со временъ разсказаннаго событія выборъ новыхъ патріарховъ для Иерусалима происходитъ уже здѣсь и совершается мѣстнымъ синодомъ. Какъ происходитъ здѣсь иного выборъ патріарха, съ этимъ достаточно можетъ познакомить исторія выбора новаго патріарха, на мѣсто вышедшаго въ отставку патріарха Никодима, въ 1890 году. Вотъ эта исторія. По отреченіи Никодима, нужно было избрать мѣсто-блюстителя патріаршаго, который дѣлался временнымъ председателемъ синода. Для этой цѣли собранъ былъ синодъ, на которомъ большинствомъ голосовъ избранъ въ мѣсто-блюстителя Епифаній, архіеп. Иорданскій. Но это избраніе не понравилось т. н. намѣстнику патріаршаго престола, митрополиту Петры-Аравійской, престарѣлому Никифору, члену синода. Пользуясь своимъ положеніемъ намѣстника, онъ на другой же день созвалъ опять синодъ, въ которомъ присутствовали лишь члены, благорасположенные къ Никифору. Теперь мѣстоблюстителемъ избранъ былъ самъ Никифоръ, чего ему и хотѣлось. На этомъ однакоже онъ не успокоился. Ему захотѣлось пробраться въ патріархи, о чемъ онъ очень откровенно заявилъ и на засѣданіи синода, сказавъ, что его завѣтное желаніе такое — умереть патріархомъ или мѣстоблюстителемъ. Но шансы его на выборъ въ патріархи оказывались очень ничтожными. Поэтому онъ сталъ прибѣгать къ разнымъ незаконнымъ мѣрамъ для приведенія своего завѣтнаго желанія въ исполненіе. Напримѣръ, одного члена собранія, какъ ненадежнаго въ данномъ случаѣ, онъ

¹⁾ Проф. Каптерева. Тамъ же, 805

отстранилъ и ввелъ совершенно незаконно трехъ архимандритовъ, расположенныхъ къ нему, въ число членовъ синода. Эти дѣйствія престарѣлаго Никифора были опротестованы оппозиціонною ему партіею синода, которая осмѣлилась назвать синодъ Никифора псевдосинодомъ и даже разбойничьимъ соборомъ. Свой протестъ оппозиція довела до свѣдѣнія Порты, которая сейчасъ указанныя дѣйствія мѣстоблюстителя признала противозаконными и отмѣнила ихъ. Наконецъ, послѣ долгаго промедленія наступилъ день выборовъ. Но увы, избранъ былъ не Никифоръ, а Антиохійскій патріархъ Герасимъ. Разумѣется, Никифоръ и его клеветы не хотѣли примириться съ такимъ исходомъ дѣла. Они послали доносъ на Герасима къ турецкому правительству въ Константинополь. А въ этомъ доносѣ между прочимъ обвиняли его въ дружбѣ къ Россіи (Назидательный фактъ для тѣхъ, кто воображаетъ, что Греки хоть сколько-нибудь любятъ единовѣрную и щедродательную Россію! Къ тому же нужно прибавить, что обвиненіе это было клеветой). Но хлопоты Никифоровой партіи пропали даромъ. Султанъ утвердилъ Герасима патріархомъ Іерусалимскимъ ¹⁾.—Въ настоящее время (съ 1897 г.) патріархомъ Іерусалима состоитъ Даміанъ, бывшій архіепископъ Филadelphійскій ²⁾.

А. Лебедевъ.

¹⁾ Сообщенія Палест. Общ., за 1891 г., стр. 3—10.

²⁾ Не имѣя желанія обременять читателя подробностями, мы оставили въ сторонѣ весь біографическій матеріалъ, относящійся въ личной характеристикѣ патріарховъ Александр., Антиох., и Іерусалимскихъ; поэтому лишены возможности вести рѣчь даже о замѣчательнѣйшихъ изъ нихъ, наприм., Мелетіи Александрійскомъ, Макаріи Антиохійскомъ и Досифеѣ Іерусалимскомъ.